МОЙ ПРОФСОЮЗ

№9 (1023)
27 февраля 2020

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ» И ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПРОФСОЮЗА ОБРАЗОВАНИЯ

Города-герои. Что мы о них знаем сегодня? Что помним? Можем ли хотя бы перечислить? В год 75-летия Великой Победы «МП» запускает новый проект, посвященный городам-героям. На протяжении года наша газета будет о них писать, возрождая историческую память, открывая новые имена и подробности времен Великой Отечественной. Мы будем рассказывать об учительских судьбах, тесно переплетенных с общей бедой, о подвигах вчерашних школьников, о работе профсоюзных организаций, которую пришлось перестроить под нужды военного времени. Нам есть чему поучиться у того поколения и есть чем гордиться. Первый выпуск в рамках проекта мы посвящаем городу-герою Ленинграду.

Стр. 2-8

Нам есть чем гордиться

МОЙ ПРОФСОЮЗ
№9. 27 февраля 2020 года

День Ленинградской победы

Так называют дату 27 января жители блокадного города

Почему-то я сразу поняла, что в Санкт-Петербург поеду зимой и он станет первым городом, о котором я напишу в рубрике «Города-герои», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Петербург рисовался мне завьюженным, величественным и мрачноватым. Неожиданная оттепель внесла свои коррективы в зимний пейзаж. Город встретил меня январским вечером, накануне Дня снятия блокады, светом фонарей, музыкой, звучащей на пятачке у станции метро «Площадь Восстания», и дождем.

Утром 27 января в гостинице «Октябрьская» замечаю множество пожилых людей за восемьдесят и понимаю - это они, блокадники, собираются вместе отметить памятный день. Местные власти позаботились об оплате гостиницы и о проезде к Пискаревскому кладбищу и другим мемориалам города на зарезервированных автобусах.

76 лет назад, 27 января 1944 года, город был полностью освобожден от блокады, продолжавшейся почти 900 дней. У каждого ленинградца, пережившего это время или… не пережившего, - своя история, своя трагедия, своя блокада.

На Пискаревское мемориальное кладбище я отправилась в сопровождении ведущего специалиста аппарата межрегиональной организации Профсоюза образования Санкт-Петербурга и Ленинградской области Валерия Барышникова. По дороге он успел рассказать довольно много о войне, блокаде и жизни своей семьи в то время.

Как только наша машина тронулась, Валерий Иванович протянул мне две медали с немного выцветшими ленточками, аккуратно завернутые в пакет, - «За оборону Сталинграда» и «За оборону Ленинграда». Его отец прошел от Сталинграда до Вены, а мама служила в Ленинграде в местной противовоздушной обороне. 18 февраля 1942 года, когда она дежурила на вышке, ее ранило и контузило, 18-летняя девушка потеряла глаз.

- Всю блокаду мама с бабушкой провели здесь, в городе, и выжили, потому что были на казарменном положении. Их дом разобрали на какие-то военные нужды, и они жили в казарме, а солдат кормили немного лучше, чем гражданских. У нас в семье было не принято вспоминать блокаду и войну. Но никогда не забуду, как мама с бабушкой собирали все крошки со стола в ладошку. Ощущение голода у них всегда присутствовало, - поделился Валерий Иванович.

От него же я узнала и потом слышала неоднократно за время трехдневного пребывания в Петербурге, что самыми тяжелыми для ленинградцев были зимние месяцы 1941-1942 годов, ситуацию усугубил аномальный мороз свыше 40 градусов. К тому же к началу блокады в сентябре 1941 года запасов продуктов в городе оставалось всего на полтора месяца. Дело в том, что в городе, несмотря на бдительность милиции и НКВД, действовали диверсанты. Они запускали осветительные ракеты над местами, которые нужно бомбить, или делали световые дорожки с помощью лампочек и фонарей, а немецкие самолеты летели на эти цели.

Самым страшным ударом стало сожжение по наводке диверсантов Бадаевских складов, где хранились большие запасы продовольствия. Город бомбили, используя дальнобойную артиллерию, самолеты, но больше всего людей умерло от голода и холода. Считается, что всего во время блокады в Ленинграде погибло от 600 тысяч до 1,5 миллиона человек, но никто не назовет точную цифру.

- Мы действительно чтим 27 января, - продолжил мой собеседник, когда мы подъезжали к мемориалу. - Независимо от погоды собираемся на Пискаревском кладбище, в других памятных местах. Несколько раз наши войска пробовали прорвать блокаду, армии шли, гибли, приезжали следующие. Хорошо была организована противовоздушная оборона, где было много женщин. Люди выстояли, спасибо им за то, что сохранили наш город, эту неповторимую красоту!

Жительница блокадного Ленинграда Эмма Борисовна ПЕТРОВА

Вот и Пискаревское кладбище, самое крупное захоронение времен Великой Отечественной войны: здесь покоятся 420 тысяч погибших жителей блокадного города и 70 тысяч воинов-защитников Ленинграда. Из обычного кладбища у деревни Пискаревка оно переросло в место массовых захоронений в 1941-1944 годах, а в 1960 году 9 Мая здесь открылся мемориальный комплекс.

27 января 2020 года у спуска к монументу «Мать-Родина» многолюдно: кадеты, студенты, военные, представители различных общественных организаций, юнармейцы, волонтеры… По громкоговорителю звучат и растворяются в январской оттепели стихи известных поэтов-блокадников: Ольги Берггольц, Юрия Воронова.

Профсоюзная колонна по традиции формируется с левой стороны, на подходе к Вечному огню. Среди участников торжественной церемонии - члены Общероссийского Профсоюза образования, а из представителей студенчества - студенты Российского педагогического университета имени А.И.Герцена. Колонну возглавляет председатель Ленинградской Федерации профсоюзов Владимир Дербин. Уже возложили венки представители исполнительной и законодательной власти, Конституционного суда России, иностранных консульств. Взгляд невольно выхватывает из людского потока мужчину в татарской феске, группу морских офицеров из Канады, пожилую женщину в красной шляпке, опирающуюся на руку девушки-волонтера. Эту пару окружает несколько журналистов-телевизионщиков, и я пробираюсь ближе.

Женщина рассказывает о днях блокады, которую она пережила. Эмма Борисовна Петрова вспоминает, как ей, 12-летней девочке, все время хотелось есть. И мама варила клей, ремни, а еще готовила дуранду - запеченный в камине жмых из семечек.

Помнит женщина и операцию «Январский гром», которая 27 января 1944 года завершила освобождение Ленинграда. Артиллерийский салют в честь этого события застал Эмму с друзьями на Театральной площади. Дети быстрее побежали к Петропавловской крепости, чтобы лучше все рассмотреть.

- 27 января - это величайший праздник для ленинградцев-петербуржцев, который заслуженно называют Ленинградской победой. Это единственный случай, когда Москва дала добро на проведение салюта не в столице, а в Ленинграде. Это праздник со слезами на глазах, и память о тех днях надо передавать молодым! - делится своими мыслями Владимир Георгиевич Тыдман, в прошлом - научный сотрудник Военной академии им. Можайского.

Настала очередь и нашей колонне спуститься по широкой лестнице и пройти вдоль братских могил к монументу «Мать-Родина» для возложения венка и красных гвоздик. На мемориальной стене позади скульптуры каждый приближающийся может прочесть строки Ольги Берггольц:

Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане -
мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель Революции.
Их имен благородных
мы здесь перечислить не сможем.
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт и ничто не забыто.

На Пискаревском мемориальном кладбище горит Вечный огонь

Наталья ВОРОНИНА

Нерукотворный мавзолей

В год 75-летия Победы межрегиональная организация Профсоюза образования проведет литературный конкурс

Стихи во время моего трехдневного пребывания в Петербурге сопровождали меня постоянно. Председатель межрегиональной организации профсоюза Санкт-Петербурга и Ленинградской области кандидат экономических наук Владимир Кузнецов в начале нашей беседы тоже подарил мне сборник стихов и рассказов «Здесь оставлено сердце мое...», изданный профсоюзной организацией Приморского района Петербурга к 70-летию Победы. Как гласит предисловие, книга создана «не профессиональными литераторами, а педагогами - преподавателями, воспитателями, учителями... Прямых участников войны осталось уже, к сожалению, не много. Но живут на Земле их дети, внуки, правнуки, которые помнят и берегут рассказы о том времени».

Владимир КУЗНЕЦОВ

Вот несколько строк из стихотворения «Память» Татьяны Кувшиновской:

О тех, кто пал за нас,
Мы помнить будем!
Забыть -
Предательства нет в мире злей!
Своих потомков призываю:
- Люди!
Постройте в каждом сердце
Мавзолей!

Действительно, у большинства семей Санкт-Петербурга военное, блокадное прошлое. Владимир Николаевич Кузнецов - ленинградец-петербуржец как минимум в трех поколениях, у его семьи своя военная история. Отец Николай Гаврилович дослужился до чина капитана, мать Нина Васильевна была связисткой в звании ефрейтора. 107-й пограничный полк войск НКВД, где они служили, участвовал в сражениях на Ленинградском фронте. У обоих родителей - медали «За оборону Ленинграда». А у Николая Гавриловича еще несколько наград: две медали «За боевые заслуги» и одна «За оборону Кавказа». Но даже спустя много лет, по словам Владимира Николаевича, на встречах однополчан о войне и службе своего полка говорить было не принято, - военная тайна срока давности иногда не имеет.

Межрегиональная организация профсоюза активно участвует в мероприятиях, связанных с памятными датами Великой Отечественной. Ежегодно выпускает сборник авторских стихов и художественной прозы педагогов о войне и блокаде «А музы не молчали». Книги о войне издают и многие районные организации профсоюза. Во всех районах действуют советы ветеранов.

К 75-летию Победы будет проведен профсоюзный автопробег по памятным местам. Отчасти он повторит акцию 2015 года. Тогда в автопробеге было задействовано порядка 80 машин, на которых участники отправились под город Кировск, где создан музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда».

- Под Кировском погибло около полумиллиона человек. Там до сих пор в местах боев невозможно лопату в землю воткнуть: в каждом кубическом метре десятки килограммов металла. Каждый год находят и хоронят останки бойцов, погибших в ходе Синявинской операции. Одной из целей автопробега был митинг у мемориала, который мы провели, - рассказал Владимир Николаевич.

В этом году межрегиональная организация профсоюза объявила литературно-художественный конкурс среди работников образования «Говорит Ленинград». По его итогам выйдет книга, в которую войдут лучшие произведения конкурсантов. К 9 Мая будет выпущена газета с воспоминаниями участников войны, блокадников, ветеранов педагогического труда. Митинги, встречи с ветеранами, другие торжественные мероприятия также пройдут на уровне районных и первичных организаций профсоюза.

- Практически в каждой школе первичные организации готовят встречи с ветеранами и жителями блокадного Ленинграда, - говорит Владимир Николаевич. - Во время блокады самопожертвование стало почти нормой. Недавно выступая в Израиле, Президент России Владимир Путин привел такой факт: 140 тонн крови сдали для бойцов голодающие ленинградцы. Вот какой у людей был настрой. Но чем дальше время отдаляет нас от войны, тем больше негативная информация извне о том времени влияет на нашу молодежь. Мы должны этому противодействовать.

Наталья ВОРОНИНА

Вместе со всеми

Профсоюзы в годы войны помогали фронту

Более ста лет Николаевский дворец служит штаб-квартирой ленинградских профсоюзов и носит название «Дворец труда». Здесь же работает музей истории профсоюзного движения, которая тесно связана с историей города и страны. В том числе экспозиция рассказывает о событиях времен Великой Отечественной войны, о жизни дворца и профсоюзов в ту эпоху.

5 декабря 1941 года Дворец труда передали под военный госпиталь, получивший номер 001, а профсоюзы переехали в соседнее здание. Чтобы защитить дворец от ударов вражеской авиации, в годы войны его перекрасили в менее приметный белый цвет, на крыше установили радиорубку.

- Здание дворца практически не пострадало от авианалетов, но пострадали его внутренние помещения - полы, стены, а знаменитый царский паркет остался только в одной гостиной. Все было переделано под нужды госпиталя. Также в здании дворца работали курсы сандружинниц и медсестер, - рассказывает начальник архивно-музейной службы Ленинградской федерации профсоюзов Ольга Васильевна Чупрова.

Под нужды военного времени была перестроена и деятельность профсоюзов в 1941-1945 годах. В годы Великой Отечественной был создан профсоюзный полк «Будь готов!», состоявший из членов профсоюзов. С парадной лестницы дворца войска уходили на фронт. Также силами профсоюзов был сформирован авторемонтный дивизион.

Ольга ЧУПРОВА

Новогодняя елка для детей блокадного Ленинграда. 1942-1944 гг.

Областные и фабрично-заводские комитеты профсоюзов проводили сбор средств в фонд обороны, и уже к августу 1941 года было собрано более 90 миллионов рублей и на 22 миллиона облигаций государственного займа. А начиная с сентября 1941 года при областных комитетах профсоюзов появились специальные комиссии по сбору теплых вещей для воинов Красной армии.

Профсоюзы собирали довольствие на фронт, занимались устройством людей на работу, выдавали пайки, помогали в организации работ по уборке города. В блокадном Ленинграде силами профсоюзов проводились новогодние елки для детей в ДК имени Горького, а лучшим подарком от Деда Мороза для изголодавшихся малышей была котлетка, приготовленная из моркови с сеном.

Отмечу, что профсоюзные взносы собирались даже во время войны.

Весной 1942 года развернулось движение огородничества: на улицах города, в парках, в том числе в парке у Дворца труда, вместо цветов выращивали капусту, морковь, чтобы витаминизировать ослабленных голодом горожан. Большую организаторскую работу в связи с этим вели областные комитеты профсоюзов. Уже в 1942 году коллективными и индивидуальными огородами было занято 1900 гектаров земли, которые обрабатывали 276 тысяч человек.

В годы войны и блокады произошел большой приток на производство женщин и молодежи, в декабре 1942 года женщины составляли почти 80% производственных рабочих, а молодежь на отдельных предприятиях до 60-70%.

Секретариат ВЦСПС в июле 1941 года принял постановление об оказании помощи домохозяйкам и служащим, пришедшим на производство, а также неквалифицированным работникам и работницам в приобретении производственной квалификации.

В связи с этим профсоюзы проводили большую работу по обучению рабочих и служащих, создавая курсы повышения квалификации и школы передового опыта.

Наталья ВОРОНИНА

МОЙ ПРОФСОЮЗ
№9. 27 февраля 2020 года

Полевая кухня

Там, где оживает эпоха 40-х

У «Ленрезерва» много определений - патриотическое объединение, частная коллекция, музей. Здесь можно погрузиться в эпоху 40-х, а не просто получить о ней информацию. Попасть сюда без предварительной записи - настоящая удача. Экспозиция открыта для свободного посещения далеко не каждый день - в дни празднования памятных дат Великой Отечественной войны: в обязательном порядке 25-27 января и в первые дни мая, включая, конечно же, День Победы.

Сюда меня пригласил председатель Калининской районной организации профсоюза Александр Афанасьев, организовавший по случаю 76-й годовщины полного освобождения Ленинграда от блокады экскурсию для профактивистов своего района.

Перед входом в музей, расположенный в Калининском районе Санкт-Петербурга, на огороженной площадке под открытым небом - техника военных лет, в том числе легендарная «катюша». На полевой кухне можно угоститься чаем, который разливают волонтеры в военной форме времен Великой Отечественной.

Наконец, устремляемся в музей и вливаемся в бесконечный людской поток. Повсюду слышны песни военных лет, гул самолетов, голоса экскурсоводов. Вот и наш - плотный, подтянутый мужчина средних лет в солдатской форме и кирзовых сапогах. В «Ленрезерве» нет профессиональных экскурсоводов - есть волонтеры, те, кто проникся его идеей, кто «заболел» ею. Так же, как создатель музея Анатолий Бернштейн, как проводивший для нас экскурсию педагог дополнительного образования Сергей Барабанов и многие, многие другие.

Анатолий Бернштейн начал свою военную коллекцию с найденного в деревне автомобиля ГАЗ-67, который оказался на ходу. А теперь внутри обширных павильонов площадью в несколько гектаров разворачивается целая эпоха 40-х. Вот военная и гражданская техника: машины, пулеметы, даже дирижабли; советское, американское, итальянское, немецкое оружие.

Особая гордость «Ленрезерва» - боевые знамена, многие из них считались «пропавшими без вести» после распада Советского Союза, но были найдены и выкуплены коллекционером-альтруистом. Некоторые экспонаты, например раритетные автомобили и оружие, сравнимы по цене со стоимостью квартиры в центре Петербурга или Парижа.

Отдельная экспозиция посвящена Дороге жизни, единственной транспортной магистрали, которая в течение полутора лет связывала осажденный Ленинград со страной. Посетители музея могут наглядно представить дорогу по Ладожскому озеру, обстреливаемую штурмовиками и зенитчиками. Машины везли в город продукты и медикаменты, а вывозили людей. В тяжелейших условиях на Ладоге работали водолазы, среди которых было много женщин. Им приходилось часами находиться в воде, многократно спускаясь на дно озера, чтобы прокладывать многокилометровый электрокабель, получивший название «Кабель жизни». Многие из них умирали от воспаления легких, кессонной болезни, получали отморожение конечностей.

В «Ленрезерве» можно пройти по улицам блокадного Ленинграда и заглянуть в его квартиры. Вот прихожая коммуналки со шкафом и велосипедом, стопками книг, санками, обувью и большим сундуком. Из нашей экскурсионной группы кто-то произнес: «Мы жили в таких. Двадцать семей в одной коммуналке».

Сергей БАРАБАНОВ

Вот и сама квартира с заклеенными крест-накрест окнами, абажуром над круглым столом, машинкой Зингер и граммофоном. В следующей комнате огромная пробоина в потолке и полу - это бомба попала в квартиру, но чудом не разорвалась. А рядом - кровать с кружевным покрывалом, платяной шкаф, открытый сундук с разнообразными жестяными коробочками и главным сокровищем - сахарной головой весом килограмма на два, которая во время голода могла спасти жизнь целой семье.

В следующем зале весы с порцией блокадного хлеба для служащих и детей - 125 грамм, испеченного из клея и опилок, практически без муки. А вот книги на злободневные темы: как сварить варенье из одуванчиков, суп из крапивы, как преодолеть водное препятствие, тушить зажигательные бомбы.

Мы прошли в бомбоубежище, где расставлены школьные парты. Как часто приходилось учителям прямо с уроков выводить в такие убежища учеников и продолжать здесь занятия или просто успокаивать перепуганных, голодных ребятишек!

Проходим дальше и оказываемся в театральной кассе той поры. Здесь афиши, программки, билеты, изысканные ридикюли, театральные бинокли.

Во время войны в Ленинграде постоянно работал только Театр музыкальной комедии. Спектакли продолжались иногда даже во время артобстрелов. Творчество воодушевляло людей, укрепляло их дух. 7 ноября 1942 года состоялась премьера знаменитой оперетты о защитниках города «Раскинулось море широко». Музыкантов отзывали даже с передовой, чтобы осуществить постановку. Аплодисменты на премьере были бурными, но негромкими, у людей не было сил. А когда зрители начали преподносить цветы, музыканты плакали. Потом нас ждал военно-полевой госпиталь, где пахнет фурацилином, пенициллином, перекисью водорода. Во время войны медикаментов и перевязочных средств не хватало, даже бинты стирали и использовали повторно, а на раны медики часто накладывали мох, подорожник и другие лекарственные травы, обладающие антисептическими и кровеостанавливающими свойствами.

Людей исцеляли не только врачи и музыканты. В «Ленрезерве» есть отдельная экспозиция, посвященная духовенству. Она рассказывает о том, как служители разных религий и конфессий поддерживали людей, совершая изо дня в день свой мирный подвиг.

Экскурсовод в кирзовых сапогах

Увлечение «Ленрезервом» для певца, музыканта и педагога дополнительного образования школы №258 Санкт-Петербурга Сергея Барабанова началось неожиданно, когда он решил записать клип и исполнить песню композитора Михаила Лихачева на стихи Владислава Занадворова «На высоте Н». Владислав Занадворов был командиром пулеметного взвода и погиб под Сталинградом в 1942 году. А его стихи публиковались в литературных сборниках уже после войны.

Когда Сергей начал искать для будущего клипа атрибуты военных лет, школа направила педагога в «Ленрезерв»: там не хватало экскурсоводов. Опыта проведения экскурсий у него не было, но педагог стал усиленно готовиться. В результате Сергей Владимирович стал экскурсоводом «Ленрезерва», а снятый клип «На высоте Н» собрал ВКонтакте 60 тысяч просмотров.

Самые напряженные дни в «Ленрезерве» - 25-27 января и День Победы, когда посетители идут непрерывно. Иногда экскурсии проходят в будние дни. Особенно Сергей Владимирович любит проводить экскурсии для учеников своей школы, делиться с ребятами всем, что он знает о любимой выставке.

- Сложно физически выдержать целый день экскурсий - сапоги все-таки настоящие. Но эти кирзовые сапоги помогают погрузиться в военную эпоху. В какой-то момент я забываю об усталости и чувствую духовный подъем, когда вижу глаза детей, которые по-другому начинают все чувствовать, осмысливать, - делится Сергей Владимирович. - Здесь есть специальная песочница, где детям дают с автоматами поиграть, надеть каску. Один мальчик, направив автомат на учительницу, которая привела класс на экскурсию, крикнул: «Вера Ивановна! Та-та-та-та-та!». Я подхожу к нему и говорю: «Парень, ты настоящий фашист, расстрелял свою учительницу». Он изменился в лице, побледнел, понял, как это ужасно, даже в шутку.

Хочется передать детям свои знания, чтобы они не боялись самой войны, но боялись начинать войну и знали своих героев, помнили подвиги дедушек и прадедушек, не верили тому, что сейчас врут о войне, принижая достоинство наших граждан.

Брат моего деда Арсений Яковлевич Барабанов - генерал-лейтенант военно-медицинской службы. Мой дедушка был рядовым и вернулся с войны с одним указательным пальцем на правой руке, который был на спусковом курке, остальные оторвало снарядом. Наверное, моя генетическая память побуждает рассказывать о войне и нашей Победе.

Наталья ВОРОНИНА

Старая квартира

История Родины начинается с истории своей семьи

В начале 2000-х многие школьные музеи в Санкт-Петербурге закрывались. Но в гимназии №148 имени Сервантеса Калининского района наперекор веянию времени в 2003 году в дополнение к действующей экспозиции «Россия - Испания: XX-XXI век» открыли новый музей. Он получил название «Старая квартира». А еще его здесь попросту называют Ленинградской коммуналкой: в музее воссоздана атмосфера ленинградской коммунальной квартиры 50-х годов прошлого века.

Попав сюда, я сразу погрузилась в ауру его создательницы - хранителя музея Наталии Николаевны Мясниковой, к слову, члена профсоюза с 52-летним стажем. Этот музей - отчасти плод ностальгии по детству: Наталия Николаевна родилась после войны. Она энергично и с упоением готова рассказывать о своем детище часами.

Все вещи в «квартире» - подлинные, подаренные учениками, их родителями, педагогами гимназии, за исключением, пожалуй, недавно приобретенного абажура, висящего над круглым столом. Так общими усилиями появился этот уголок ленинградского прошлого в современной школе.

Годом позже, когда гимназия готовилась к 60-летию полного освобождения Ленинграда от блокады, учитель Ирина Георгиевна Значко-Яворская принесла в музей уникальные рукописные материалы - тетрадь со стихами родной тетушки Екатерины Осокиной, написанными во время блокады, и ее письма к матери.

Екатерина родом из Белоруссии. Окончив в Могилеве школу с золотой медалью, она поступила в Ленинградский государственный университет на филологический факультет. Девушка успела закончить только первый курс, и началась война, а вскоре - блокада, не позволившая ей выехать к матери.

Она работала в госпитале, сочиняла стихи и мечтала о будущем. Вот отрывок из ее письма в начале блокады: *«Дорогая моя милая мамочка. Я давно не писала тебе. Так как думала, что письма не идут. Они, может, и сегодня не идут. Но мне очень хочется писать тебе. Пишу на дежурстве. ...Ну, как живем мы? Ленинград в блокаде. Осажден. По городу летают снаряды. Но в последние дни у нас стоят сильные морозы, поэтому прекратились бомбардировки, которые были очень жестокими. Но к бомбам и снарядам ленинградцы стали уже относиться равнодушно, потому что имеется опасность более страшная - это голод. Я его еще не ощущаю, так как нахожусь на военной службе в госпитале, в сравнительно хороших условиях. Я на казарменном положении: меня кормят, понемножку начинают одевать. Я не о чем не забочусь. Работаю, и все. Работаю много, устаю. Университет, конечно, пока оставила. Говорю «пока», потому что в будущей своей жизни не вижу другого выхода, кроме окончания университета, чтобы обеспечить тебе спокойную старость и себе приличную жизнь. Как в материальном, так и во всех других отношениях. Может быть, после войны тебе придется один годик помучиться, пока я получу диплом, но это будет необходимо, чтобы потом было хорошо».*

По предложению учеников тетрадь со стихами Екатерины Осокиной, которую стали называть блокадной тетрадью, решили «оживить» - сделать театральную постановку. Теперь ее показывают раз в пять лет всем старшеклассникам гимназии №148. Екатерина Осокина была им почти ровесницей, ее поэтическая блокадная «летопись» делает все более далекую историю города ближе.

Темно и тихо.
Я иду по городу.
У подъезда в простыне белеет труп.
Люди движутся,
ступая нетвердо,
На детских саночках
щепки везут.
Привезут их в дом,
полупустой, нетопленый,
У которого угол оторвал снаряд,
Который давно не смотрит стеклами
И не звенит голосами ребят.
Затопят печурку свою самодельную,
Огонь озарит печаль бледных лиц,
И скудный ужин
из хлеба поддельного
Разделят,
все крошки собрав с половиц.

У этой истории счастливый финал. Екатерина пережила блокаду и встретилась со своей матерью. Девушка осталась в Ленинграде, навсегда влюбившись в этот город. «Я твоя - и ленинградки имя я завоевала навсегда», - напишет она в одном из своих стихотворений.

Благодаря блокадной тетради история Великой Отечественной заняла в музее особенное, пожалуй, главное место.

Наталия МЯСНИКОВА

Помни свои корни

В канун 65-летия Победы Наталия Николаевна предложила, а вернее, бросила клич среди учителей и учеников - приносить в музей военные и блокадные истории своих родственников. Процесс был долгим и трудоемким, но результат порадовал: каждый четвертый из гимназистов, которые учились в 2009-2010 году, и многие сотрудники гимназии стали соавторами первого тома Книги памяти.

В первую книгу вошло 750 историй. Среди ее героев легендарный военный альпинист, почетный гражданин Санкт-Петербурга Михаил Михайлович Бобров, связист Нюрнбергского процесса Василий Андреевич Рылеев, дважды Герой Советского Союза летчик Николай Михайлович Скоморохов. Многие ребята только благодаря участию в этом проекте узнали о заслугах своих прадедушек и прабабушек.

Среди судеб, вошедших в Книгу памяти, есть и истории родственников Наталии Николаевны. Например, ее дедушка Лев Вениаминович Брандт в войну заведовал аптекой в Кронштадте, получил орден Красной Звезды за то, что во время блокады поддерживал медикаментами местное население - даже зимой пешком на санках возил из Ленинграда лекарства и выращивал травы для лечебных отваров.

Через пять лет после издания первой книги к хранителю «Старой квартиры» пришли представители нового поколения гимназистов - второклассники и заявили, что тоже хотят написать о своих родственниках такую книгу. Разве Наталия Николаевна могла им отказать?

Вторая Книга памяти была выпущена в 2015 году. А год назад, к 75-летию полного освобождения Ленинграда от блокады, вышел третий том.

Изучая историю своих семей, несколько учеников гимназии имени Сервантеса стали победителями городского конкурса «Ленинград. Война. Блокада», в рамках которого школьники представляют свои исследовательские работы.

Наши аргументы

Помимо книг в гимназии создают авторские экскурсии, посвященные военному времени. В прошлом году, к 75-летию освобождения Ленинграда, ребята шестого класса подготовили экскурсию «Сердце города помнит блокаду» и получили первое место на городском конкурсе юных экскурсоводов.

В этом году идет активное сотрудничество с музеем «Ленрезерв». Группа гимназистов готовится к тому, чтобы проводить там экскурсии начиная с мая. А для жителей своего района ребята при поддержке Наталии Мясниковой создают новую экскурсию «Памятники блокаде и войне в Калининском районе».

- У поэта-блокадника Юрия Воронова есть такие строки:

Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!

Когда-то это стихотворение было написано для моего поколения рожденных после войны, теперь я говорю об этом своим школьникам. Они - уже четвертое послевоенное поколение, в них нужно вкладывать знания о войне, - подчеркивает хранитель музея.

Иногда Наталия Николаевна спрашивает учеников на своих музейных уроках о том, какие аргументы они могут привести в защиту того факта, что именно наша страна внесла ключевой вклад в победу над фашистской Германией, если будут говорить об этом со школьниками из Америки, Европы. И особенно радуется такому ответу: «Ордена и медали наших прабабушек и прадедушек за освобождение Праги, взятие Будапешта, Вены, Берлина. Они хранятся в наших семьях, а не у американских школьников».

Наталья ВОРОНИНА

Фрагмент постановки по блокадной тетради Екатерины Осокиной

МОЙ ПРОФСОЮЗ
№9. 27 февраля 2020 года

Мы боролись, и потому выжили

С Виталием Михайловичем Соколовым меня познакомил председатель профсоюзной организации Калининского района Санкт-Петербурга Александр Афанасьев. Виталий Михайлович сразу согласился нас принять, хотя пожаловали мы, прямо скажем, как снег на голову, предупредив о приезде буквально за час. Но упустить возможность пообщаться с человеком, пережившим блокаду, историком, учителем, я просто не могла. Знакомимся, усаживаемся за прямоугольный стол в центре большой комнаты, а на нем множество черно-белых фотографий, и в каждой - воспоминания, воспоминания... Виталий Михайлович рассказывает, я записываю, изредка задавая уточняющие вопросы. Удивляюсь, радуюсь, скорблю вместе с ним.

Война. Начало

Мне было 12 лет, когда началась война. Наша семья жила у завода «Электросила» на улице Решетникова, но немец подошел к Пулкову, и мы оказались в прифронтовой зоне. В 24 часа выехали в район Черной речки в Ленинграде, в квартиру маминого брата, который эвакуировался как специалист. Мы - это мама Анна Дмитриевна, старший брат Юра и я. Отец Михаил Васильевич трудился на строительстве Лужского оборонительного рубежа.

Налеты

Помню два налета на наш дом в Ленинграде в начале ноября 1941-го. В шесть утра начали падать зажигательные бомбы, они попали в здание завода художественной краски, находящегося рядом с нами, и завод запылал. Приехавшие пожарные набирали воду прямо из Черной речки и из шлангов тушили огонь.

Отец уже вернулся в город после строительства рубежа, в то утро мы собирались за дровами, нам полагалось по ордеру всего четверть кубометра.

В десять утра начался второй налет, и мы зашли в парадную переждать. Бомбы падают тяжело - бум, бум! Одна попала в наш дом. Зацепила фронтон, на котором были изображены белые лебеди, плавающие в пруду, и разорвалась внизу, у гранитной чаши фонтана. Фонтан был побит осколками, эти смертоносные осколки скосили и пожарных: один, второй, третий уже лежат на земле, а из пробитых шлангов хлещет вода.

Но на бомбы и снаряды мы, мальчишки, «поплевывали», они нас не очень пугали. Как многие сверстники, во время воздушной тревоги я бежал не вниз прятаться, а на чердак, чтобы тушить при необходимости зажигательные бомбы. Знал, как работать клещами, чтобы вовремя ловко схватить ими зажигательную бомбу и бросить ее в песок, он тоже был припасен на чердаке.

Но на наш дом ни одна «зажигалка» не упала. Дом был небольшим, трехэтажным, и очень красивым. Он был построен перед Первой мировой войной и до революции принадлежал офицеру, а в советское время поделен на небольшие квартиры.

Голод

Когда мы переехали на Черную речку в сентябре, никакого голода не было. Я еще голубей хлебными крошками кормил. Иногда поймаю голубку в ладошки, подержу немного и отпущу. Потом, в разгар блокады, часто думал: зачем же я отпускал голубей? Можно было их есть!

Вскоре мама сказала мне и брату: «Ребята, у нас никаких запасов еды нет. Давайте перекапывать картофельные поля». На окраинах города они были. За день килограмма два-три удавалось накопать с уже убранного поля. Но таких желающих было много. Вскоре уже ничего найти не удавалось.

Что же делать? Вспомнил про поля, где росла капуста. Кочаны уже срезали, но кочерыжки-то должны остаться. Но когда пришел, все уже было подобрано. Остались в земле небольшие ростки неподнявшейся капусты, я их нарезал и принес домой, съели и их.

Недалеко от нашего дома росли дубы, мы стали собирать желуди, даже это оказалось непросто. Пороюсь в листьях, штук 10-12 найду, но и здесь конкурентов много. Желуди оказались очень невкусными, пробовали их жарить, варить - не помогало. Помню, я тогда удивлялся: почему же их свиньи так любят? Но и желуди закончились.

Тогда решил попробовать есть стручки желтой акации. Наберу их, дома вышелушу, мама суп сварит. Только позже, после войны, я узнал, что желтая акация ядовитая.

Однажды зимой на набережной Невки увидел красивую птичку, она сидела и не улетала, оказалось, замерзла. Взял я ее и начал рассматривать. Это была синица. Домой принес синичку вместе со стручками, птичку мама ощипала и сварила суп.

Мой отец, когда вернулся в город после строительства рубежа, был зачислен в МПВО - местную противовоздушную оборону, также в его обязанности входил осмотр квартир: не умер ли там кто-то? Иногда вымирали целыми семьями, и об этом некому было сообщить. Собирали покойников и на улицах. В нашем районе их отвозили на Серафимовское кладбище и хоронили в братских могилах.

Как-то отец купил по случаю две бутылки олифы. Стали на ней жарить хлеб, добавлять в еду, а потом начали мочиться с кровью. Но случались и удачи. Мама однажды выменяла свои часы у какого-то летчика на 5 килограмм 300 грамм хлеба!

Одной нашей родственнице, тете Кате, знакомые в блокаду отдали овчарку. Хозяева очень ее любили, но ближе к зиме 1941-го кормить собаку стало абсолютно нечем, а съесть овчарку тоже не могли - родное существо. Мой отец ее убил и разделил с теткой поровну. Мама решила, что собаку мы есть откажемся, поэтому схитрила: «Ребята, я оленины достала». Мы все поняли, конечно, но съели и собаку.

За хлебом

В конце сорок первого норма хлеба снизилась до 125 грамм для детей, иждивенцев и служащих. Самым сложным оказался конец февраля 1942 года. Помню, как три дня не давали хлеба. Все потому, что водопровод замерз, а для выпечки хлеба нужна вода. Женщины потом по несколько человек везли бочки с водой, набранной в Неве, для его выпечки.

В феврале 1942-го мне исполнилось 13 лет, в этом возрасте обычно радуются новому дню рождения и своему взрослению. Но до 13 лет я получал детскую карточку, это 125 грамм хлеба в день. А с 13 лет начал получать иждивенческую, это те же 125 грамм, но разница в том, что на детскую карточку очень редко, но выдавали пшеничный хлеб. Иждивенцам он не полагался. Это же такая ценность была - белая мука! Но о ней теперь пришлось надолго забыть.

За хлебом я ходил в булочную, расположенную рядом с военно-морской академией. В ее здании в блокаду поселилось очень много людей, оставшихся по той или иной причине без жилья, среди них была особенно высокая смертность.

Чтобы попасть в булочную, мне нужно было пройти под аркой рядом с военно-морской академией. С одной стороны арки проход, с другой - трупы, уложенные друг на друга... Сначала мне, мальчишке, было страшно, но и к этому пришлось привыкнуть.

Помню дома с черными и рыжими полосами вдоль наружных стен. Черное - копь, рыжее - отходы. Туалеты не работали, сил выносить не было, все выливалось на улицу и застывало на стенах, неприглядно раскрашивая жилые дома.

Первая зелень

После тяжелейшей зимы 1941-1942 годов весной стало немного легче, трава появилась, ее можно было есть. В памяти запечатлелась такая картинка - контуженный на фронте юноша, совсем еще мальчик, которого списали по ранению домой, на коленках щиплет едва выросшую траву. После войны я не раз слышал от жителей других городов: «Подумаешь, мы тоже в войну крапиву ели». Но у нас и крапивы было не найти, ей просто не давали вырасти в Ленинграде.

Потом всю свободную землю в городе, особенно на окраинах, перекопали под огороды. Сажали самые разные семена, из которых могло вырасти что-то съедобное. У нашего дома тоже появился огород, земля здесь была хорошей. И маме из свежих картофельных очисток, раздобытых где-то, удалось вырастить немного картошки.

Виталий Михайлович СОКОЛОВ

Школа

В школу в первую зиму блокады я практически не ходил, да и старший брат, ученик седьмого класса, после того как пару раз попал под артобстрел, тоже перестал ходить.

А с апреля 1942-го учителя стали обходить дома, квартиры и приглашать детей в школу. Настоящее геройство! Они же делали это после работы, совсем обессиленные.

В школу №116 на Сердобольской улице я пошел 3 мая 1942 года. Учеба всегда давалась мне легко. Мама с раннего детства приучила нас к чтению, часто покупала небольшие детские книжки: «Каштанка», «Дед Архип и Лёнька», стоившие ровно три копейки. В основном тогда дети только в первом классе буквы изучали, а я в первом классе уже свободно читал и хорошо считал в уме.

Но чему и как учили весной 1942-го, я абсолютно не помню. Зато помню перемену. Звонок звенит, ребятишки вскакивают и бегут в столовую - там выдают чай и хлеб. А почему бегом, да потому что они могли ухватить довески хлеба, которые лежали отдельно и в общем доступе. Стараюсь бежать, а сил нет. Сам-то рвусь вперед, а ноги сзади плетутся, падаю, встаю, опять бегу, опять падаю...

Первая зарплата

В нашем доме жил какой-то начальник. Он заметил, что я мальчишка неглупый, и с июля 1942-го года определил меня учеником повара в столовую №43. «Вот удача!» - подумают многие. Но меня там абсолютно ничем не кормили. Моя работа заключалась

в том, чтобы мыть овощи и котлы, в которых готовили пищу. Я выскабливал то, что оставалось в котлах, перед тем как их мыть. Хоть немного, но поем.

В июле из овощей у нас была только хряпа. Это верхние, зеленые листья капусты, которые обычно обламывают и выбрасывают. Но из них тогда готовили дополнительное питание, варили щи. Лист этот есть было для меня почти невозможно: еще не прошла цинга, и зубы сильно шатались.

Через месяц меня сократили, но зарплату как ученику выплатили. Она была совсем маленькой, да и деньги тогда в Ленинграде почти ничего не стоили. Приношу домой, а мама говорит: «Давай твою первую зарплату отошлем бабушке, в Костромскую область, пускай она порадуется!» Представляю, как бабушка была рада, не деньгам, конечно, а за внука.

Мои обязанности

Во время блокады в мои обязанности входило обеспечение нашей семьи водой и дровами. Утром в зимнее время я брал санки, привязывал кастрюли и шел к Неве. Прорубь с высокими обледенелыми краями. Я ложусь, чтобы достать воду, и прошу, чтобы меня держали за ноги, чтобы не скатился. Меня держат, я начерпываю воду и везу ее домой.

Спать ложился в валенках, фуфайке и зимней шапке, завязанной под подбородком. В квартире стояла буржуйка, отлитая из чугуна. Но ночью буржуйку не топили - экономили дрова. Они в те холодные зимы, без отопления и электричества, были огромной ценностью. Моя задача была заготавливать для буржуйки дрова. С дровами тоже было непросто. Где их взять? В Ленинграде в блокаду никто деревья не рубил, поэтому все парки сохранились.

Начал размышлять, искать повсюду. Вот и военно-морская академия за высоким длинным деревянным забором. Беру топорик, ножовку, веревку и иду пилить, вязанку свяжу и домой.

Несколько недель так заготавливал дрова. Потом на дрова пошли слеги - брусы между столбов. Когда и слеги закончились, дошел до столбов, но я-то тощий, пилить их было почти не под силу.

Дважды мне даже удалось дрова обменять на хлеб. Вязанку - на сто грамм хлеба. Так нужно было тепло зимой!

Наши «университеты»

В 1942 году был объявлен набор в ремесленное училище. Мы с братом отправились туда, чтобы получить профессию. Вместо экзаменов - медкомиссия. Меня в ремесленное училище не приняли. Голод, олифа и желтая акация сделали свое дело. В своей медкарте я прочел: рост 144, вес 29 кг, гипертония, цинга, дистрофия. Поэтому я остался в школе.

А Юру все-таки приняли в училище, но он был слабее многих, кто там учился. В ремесленном действовало право сильного, а слабого, как мой брат, могли ударить, отобрать пайку. В документальных фильмах показывают людей из Освенцима, так он выглядел еще хуже. Вскоре от истощения Юра попал в больницу. Сразу после больницы он пришел в столовую, где я тогда работал, раздатчица посмотрела на него и заплакала. А потом принесла ему тарелку каши.

В середине января 1943 года началась операция «Искра» - силами Волховского и Ленинградского фронтов блокада была прорвана. После прорыва всего за 18 дней у берегов Ладоги выстроили железную дорогу, по которой пошли поезда в Ленинград.

Отца к этому времени по состоянию здоровья демобилизовали. 27 января 1944 года мы всей семьей сидели и пили травяной чай. В это время по радио сообщают: «Ленинград полностью освобожден от блокады!» «Теперь хлеба поедим», - говорит отец. А через 10 дней он умер - сказались последствия голода. Мы хоронили его в гробу и в отдельной могиле, а не в братской, как тех, кто умер в городе в 1941-1942 годах.

Брат выправился, окончил после училища индустриальный техникум, стал мастером. Потом поступил в электротехнический институт.

А я сначала поступил в вечернюю школу, чтобы побыстрее начать работать, и устроился на завод учеником электрика, в 1945 году всего в 16 лет стал электромонтером. Рабочая профессия, хорошее знание электрики очень пригодились в моей последующей профессиональной деятельности.

Любовь к истории и археологии привела меня в педагогический институт имени Герцена на исторический факультет. Но проучился я всего три года. Отучившись два курса на дневном отделении, перешел на заочное и сдал все три курса за один год.

О любви к педагогике и археологии

Инвалидность, которую я мог получить в 20 лет, оформлять не стал и просто забыл о ней. Решил сам заниматься оздоровлением: составил жесткий режим, закалялся, зарядку делал на свежем воздухе даже зимой. Женился, родились две дочки.

Первым местом работы после института стала 98-я школа в городе Шувалове. Сначала мне доверили вести уроки труда, а через год я начал преподавать историю и заниматься патриотическим воспитанием. До сих пор ученики из моей первой школы иногда звонят, поздравляют с праздниками.

Потом в 1965 году из-за болезни младшей дочери Людмилы, которой врачи рекомендовали пожить за городом и поправиться на парном молоке, переехал с семьей в Приморск. Стал директором школы-интерната, где отработал пять с половиной лет.

Устав от административной работы, устроился учителем в школу №94 Выборгского района Ленинграда, затем долгое время работал в 158-й школе. Наконец я смог реализоваться как исследователь, археолог! Теперь ни один отпуск не проходил без экспедиций, в которые я брал своих учеников. «Виталий Михайлович, куда мы поедем в следующий раз?» - спрашивали дети сразу после очередного нашего путешествия.

Обычно в экспедиции мы работали четыре часа после завтрака, а потом отдыхали: купались, рыбу ловили, проводили игры. По утрам делали зарядку, вечером читали приключенческую литературу вслух.

О наших археологических экспедициях писали во всех ленинградских газетах. Например, о стоянке древнего человека, которую мы нашли на берегу Суздальского озера. Хорошо помню, как это было. Дети сначала принесли в школу наконечник стрелы. «Неолит, явный неолит», - подумал я, разглядывая кремневый наконечник. Вскоре еще один мой ученик нашел кремневый отщеп и ножевидную пластинку с ретушью.

Если учесть, что это место еще при Блоке было посещаемо (помните: «Над озером скрипят уключины и раздается женский визг» - это о том озере написано), тем более удивительно было обнаружить там стоянку!

Помимо длительных экспедиций я за свою учительскую жизнь провел более ста походов выходного дня вместе с учениками разных школ.

Многие из своих находок, добытых в археологических экспедициях, передал в институты зоологии, этнографии и антропологии.

Последним местом работы стала должность специалиста по охране труда отдела образования Калининского района, где я проработал до 83 лет. Опять пригодилось хорошее знание электрики! Думаю, не одну жизнь спас на этой работе и много опасностей предотвратил, когда обнаруживал оголенные провода под напряжением в детских садах и школах.

Я человек неравнодушный ко всему. Во всех школах, где мне приходилось работать, проводил уроки Мужества, занимался патриотическим воспитанием. И по сей день при любой возможности стараюсь проводить беседы с учениками старших классов. Это для меня отдушина. Говорю ребятам о блокаде и войне, прошлом и нынешнем времени, о пошлости, которая нас одолевает, цитирую великих поэтов и писателей. И обязательно привожу слова Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой». Мы боролись, поэтому остались живы.

Записала Наталья ВОРОНИНА

Марафон по Дороге жизни

Соревнования проводятся при любой погоде

Ежегодно представители Калининской районной организации профсоюза принимают активное участие в Международном зимнем марафоне «Дорога жизни». Соревнования, приуроченные к дате разгрома нацистских войск под Ленинградом и полного снятия блокады, по традиции проводятся в последнее воскресенье января.

Начало марафону было положено 21 января 1970 года, когда известный советский сверхмарафонец, житель блокадного Ленинграда Григорий Колгашкин в свой день рождения вместе с единомышленниками - любителями бега - инструктором физкультуры деревообрабатывающего завода Олегом Евсеевым, ветераном войны артиллерийским старшиной Дмитрием Китайцевым, а также рабочим Игорем Алексеевым и научным сотрудником Олегом Батовым совершил первый пробег по Дороге жизни. Бегуны преодолели 39-километровый маршрут от памятника «Разорванное кольцо», расположенного в том месте, где грузовики спускались с берега на ладожский лед, до монумента «Цветок жизни» в муниципальном округе Ржевка, откуда начиналась наземная часть Дороги жизни.

Григорий Иванович вспоминает: «Сначала нас было всего пять человек. В последующие годы к нам стали присоединяться другие блокадники и участники войны. Постепенно этот марафон стал проходить в честь дня прорыва блокады - 27 января». Длина дистанции первых трех забегов составляла 39 километров. В 1973 году впервые состоялся классический марафон (42 км 195 м), в котором стартовали 49 человек. Победил тогда штамповщик Кировского завода Анатолий Буринский, показав результат 2:31.43. Год спустя победу одержал известный спортсмен-олимпиец Рашид Шарафетдинов.

В 1975 году марафон получил всесоюзное признание и стал проводиться на призы журнала «Физкультура и спорт», а в 1991 году приобрел международный статус. В 1980-е годы марафон собирал до 3000 участников, стартующих на всех дистанциях. «Дорога жизни» считается уникальным марафоном, поскольку проводится в зимнее время. Несмотря на тяжелые погодные условия, соревнования никогда не отменялись, только в 1980 и 1985 годах из-за сильных морозов длина трассы сокращалась до 30 километров.

В этом году представители Калининской районной организации профсоюза также приняли участие в марафоне, посвятив свой забег памяти жителей блокадного города, легендарной Дороге жизни и 76-й годовщине ленинградской победы.

Дина ВАСИЛЬЕВА,
инструктор по физической культуре,
председатель первичной профсоюзной
организации детского сада №43
Фото из архива автора
и с сайта wnmarathon.ru

Участники марафона - представители Калининской районной организации профсоюза

МОЙ ПРОФСОЮЗ №9. 27 февраля 2020 года

«А на следующий день у нас открылся госпиталь»

Война превратила образовательное учреждение в медицинское

Вторая Санкт-Петербургская гимназия - первая государственная гимназия, которая появилась в столице Российской империи в 1805 году. В годы Великой Отечественной в ее стенах работал госпиталь, открывшийся в Ленинграде одним из первых, на следующий день после начала войны. По словам директора гимназии народного учителя России Людмилы Мардер, это отдельная страница истории образовательного учреждения. Запечатленная в фотографиях, документах и письменных свидетельствах, она составляет часть экспозиции, посвященной развитию учебного заведения.

Иван Васильевич КАЙНОВ и Ирина Михайловна ДЕНИСОВА

В гимназии я побывала вместе с первым заместителем межрегиональной организации профсоюза Санкт-Петербурга и Ленинградской области Иваном Кайновым. Ирина Михайловна Денисова, руководитель мемориального музея истории гимназии, начала свою экскурсию в малом актовом зале, где традиционно в конце января проходит выставка детских рисунков, посвященных блокаде Ленинграда. Здесь представлены копии рисунков детей военного времени, подлинники которых хранятся в государственном музее истории Санкт-Петербурга, и работы современных школьников.

Директор гимназии Людмила МАРДЕР

Обширная фотодокументальная экспозиция, посвященная 215-летней истории гимназии, включает интересные сведения времен Великой Отечественной.

1-я Образцовая школа Октябрьского района - под таким названием гимназия работала до начала войны в 1941 году. Уникальный документ, который сохранился в музее гимназии в подлиннике, - «Проект на санитарно-технические работы по подготовке школы на Плеханова, 27, под эвакогоспиталь», - свидетельствует о том, что решение об организации госпиталя было принято еще до войны: документ под грифом «Совершенно секретно» датирован 28 апреля 1941 года.

Сама школа в годы Великой Отечественной была переведена в другое помещение - дом со львами на Исаакиевской площади. Здесь, в школе №239, располагавшейся в бывшей дворянской резиденции князя Александра Лобанова-Ростовского, во время войны учились дети из 8 школ Октябрьского района.

События блокадного времени запечатлела в своих дневниковых заметках учитель Ксения Владимировна Ползикова-Рубец, которая преподавала в 1-й Образцовой школе Октябрьского района историю. Позже этот дневник лег в основу книги «Они учились в Ленинграде», выпущенной в 1954 году и посвященной школьникам блокадного города.

Записи начинаются с воспоминаний о выпускном бале 1941 года. А 23 июня Ксения Владимировна напишет: «Сейчас у всех одна работа, как можно скорее оборудовать госпиталь». Не удивительно ли, что уже 22 июня 1941-го учителя и школьники помогали выносить из классов парты, а на их место заносили кровати?! На следующий день, 23 июня, в школе был развернут один из первых госпиталей города. В нем потом работали многие ученики, выпускники и учителя школы.

19 сентября 1941 года в здание попала бомба, убив пять человек и ранив 11. Об этом событии осталось несколько письменных свидетельств, одно из них принадлежит Наталье Борисовне Бендриковой, которая в эвакогоспитале работала санитаркой: «Пришла домой после ночного дежурства. Поспала, а проснувшись, решила подскочить в госпиталь, чтобы помочь девочкам в самое напряженное обеденное время.

Обрадовались моему приходу очень. Напарница сразу сунула мне огромный чайник и отправила на кухню за кипятком. Но… вдруг передумала, решила, что сделает это сама и заодно перекурит. Не знала, что это «вдруг» будет стоить ей жизни. Через 10-15 минут раздался страшной силы удар, потрясший все здание. В одно мгновение были выбиты огромные окна первого этажа. Пол, кровати с лежащими на них ранеными, были засыпаны мелкими осколками стекла. Увидев расширенные от ужаса глаза забинтованного с ног до головы танкиста, я, не осознавая себя, повторяла одно и то же: «Успокойтесь, все хорошо, мы живы, все хорошо».

Бомба попала точно в здание, непосредственно рядом с операционной, перевязочной, разрушив совсем кухню. Были вторично раненные и убитые, и среди них моя напарница, которая поменялась со мной судьбой».

Из музейного архива можно узнать, что в честь 240-летия Ленинграда раненым бойцам в госпитале читали лекции «Ленинград - наша национальная гордость». А в коридорах вывешивали белые простыни для проведения кинопоказов. Иногда после уроков школьники приходили в госпиталь, чтобы устроить концерт для раненых.

А школа в доме со львами продолжала работать. В своем дневнике 13 ноября 1941 года Ксения Владимировна Ползикова-Рубец записала: «К урокам готовлюсь по-новому… Ничего лишнего. Скупой, ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки; значит, нужно помочь выучить их в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. У детей столько тяжелого в душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя».

Порой учителям по нескольку раз в день приходилось спускаться в бомбоубежище вместе с детьми и продолжать занятия там.

В музее сохранилась тетрадь по тригонометрии ученицы 10-го класса Ольги Тырса. Обычная тетрадь, аккуратно заполненная, если бы не даты: декабрь 1941 года. В один из самых тяжелых месяцев блокады девушка продолжала не только посещать уроки, но и выполнять домашнюю работу.

Ольге, младшей из трех дочерей известного художника Николая Тырсы, не удалось пережить блокаду, в апреле 1942 года девушка умерла от дистрофии четвертой степени.

Учителя в блокаду тоже часто умирали от голода. Паек был очень скудный, постоянное чувство голода изнуряло. Чтобы ничто не напоминало о нем во время уроков, педагоги установили для ребят такое правило - не говорить о продуктах, еде и о том, что хочется есть.

Отдельный стенд в экспозиции посвящен биографиям известных выпускников, которые внесли значительный вклад в сохранение города и Победу. Здесь что ни портрет, то история. Юрий Александрович Пантелеев командовал Ленинградской военно-морской базой, в 1953 году стал адмиралом. Семен Семенович Гирголав, генерал-лейтенант медицинской службы, в годы войны был заместителем главного хирурга Красной армии. Профессор Ленинградского государственного университета, академик Сергей Александрович Жебелев возглавил оставшиеся в блокадном городе учреждения Академии наук СССР. Ему в буквальном смысле слова пришлось спасать ленинградскую науку, заботясь о самом насущном, например о том, чтобы ученые получали продовольственные пайки; заниматься сохранением библиотек. Сергей Александрович умер в блокаду в конце 1941 года.

Памятная доска с именами учеников школы, которые погибли в Великую Отечественную, - это пока не закрытый список: поиск новых имен продолжается.

- Мы всегда говорим о том, что история не остановилась, она продолжается. Сегодня ее делаем мы, - подвела итог своего рассказа руководитель музея Ирина Денисова.

Новый этап в жизни школы, ныне Второй Санкт-Петербургской гимназии, начался в январе 1946 года, когда обучение в ней было возобновлено.

Наталья ВОРОНИНА

«МОЙ ПРОФСОЮЗ» 12+
номер выпуска 9
от 27 февраля 2020
Время подписания в печать:
14.00
25 февраля 2020 г.

Учредитель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
Издатель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
Газета зарегистрирована Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (ПИ №77-1511)

Адрес редакции: 107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
E-mail: uginfo@ug.ru
Телефоны:
для справок (495) 628-8253,
для рекламы (495) 623-7394

Главный редактор Наталья БУНЯКИНА
Шеф-редактор
Елена ЕЛШИНА *(elshina2004@mail.ru)*
Ответственный секретарь Ирина ШВЕЦ
Над номером работали:
Наталья ВОРОНИНА *(n.voronina@bk.ru)*
Оксана РОДИОНОВА *(prof.reporter2019@gmail.com)*
Верстка - Константин ГРЕССЕЛЬ

Отпечатано в типографии ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.
Индекс ПА002 в каталоге «Почта России»
Зак. 0036
Тираж газеты «Мой профсоюз» 32000
Печ. л. 2,0.
Цена договорная